

КОРЕЯ: 70 ЛЕТ РАСКОЛА

© 2018 С. СУСЛИНА

DOI: 10.31857/S032150750001780-0

В 2018 г. Корейский полуостров привлек повышенное внимание мировой общественности из-за состоявшихся трех саммитов КНДР-РК и пока одного США-КНДР, которые внесли позитивные надежды в политическую и экономическую ситуацию в регионе АТР. В статье, которая посвящена юбилейной дате основания двух корейских государств, подведены некоторые итоги социально-экономического развития КНДР и РК за 70 лет раскола, рассмотрены основные этапы и стратегии модернизации их общественных систем.

Ключевые слова: КНДР, РК, импортзамещение, экспортная ориентация, Россия, экономическое сотрудничество

KOREA: 70 YEARS OF SPLIT

Svetlana S. SUSLINA, Dr.Sc. (Economics), Chief Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (suslina.ss@mail.ru)

In 2018 the Korean peninsula has attracted increased attention of the world community due to the events of historical significance, primarily for the Korean people. Three summits of the leaders of the two Korean states and one of the heads of state of the United States and the DPRK made a remarkable change in assessing the political and economic situation in the Asia-Pacific region from anxious and threatening security to optimistic, detente. Unexpectedly, the rapid warming of relations between the two Korean states and the prospects for their further possible rapprochement and unification encourage us to turn to the past, especially since there is a worthy reason for this - 70 years anniversary of the North and South Korea.

In 2018, South Korea (ROK August 15, 1948) and North (the DPRK on September 9, 1948) celebrated the 70-th anniversary of establishment of their States. During this long period, both States were involved not only in the military-political confrontation on the logic of the «Cold war», but also in the competition of their socio-economic systems. As a result, today the Korean Peninsula is of great interest for the study of the longest historical experiment, the essence of which is to demonstrate to the world the positive and negative results of the command-administrative and market systems, based on the example of one separately developing nation.

The paper analyses the reasons of the successful development of South Korea economy and reveals the main obstacles to the economic achievements in North Korea. The article examines the declared goals of the potential cooperation of two countries. The study compares them with Moscow's interests and opportunities to expand economic cooperation.

Keywords: DPRK, Republic of Korea, import substitution, export orientation, Russia, economic cooperation

В течение 2018 г. Корейский полуостров неоднократно привлекал повышенное внимание мировой общественности из-за событий, имевших историческое значение, прежде всего, для корейского народа. Три саммита лидеров двух корейских государств и пока один (с большой вероятностью еще одного до конца года) глав государств США и КНДР внесли радикальные изменения в оценки политической и экономической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, изменив их от тревожных и угрожающих безопасности до оптимистичных, способствующих разрядке напряженности, установлению стабильности.

В 2018 г. Южная Корея и Северная отметили 70-летнюю годовщину возникновения своих государств (РК, 15 августа 1948 г.; КНДР, 9 сентября 1948 г.).

У ИСТОКОВ ОБРАЗОВАНИЯ КОРЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

На протяжении этого продолжительного периода оба государства оказались втянутыми не толь-

ко в военно-политическое противостояние по логике «холодной войны», но и в соревнование своих социально-экономических систем. В результате, сегодня Корейский полуостров представляет большой интерес для изучения самого длительно-го исторического эксперимента, суть которого в том, чтобы наглядно на примере одной отдельно развивающейся нации продемонстрировать миру положительные и отрицательные результаты командно-административной и рыночной систем.

СУСЛИНА Светлана Серафимовна, доктор экономических наук, гл.н.с. Института Дальнего Востока РАН. РФ, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32 (suslina.ss@mail.ru)

Хотя в мировом западном сообществе этот вопрос, в целом, закрыт однозначным ответом в пользу либерального рыночного характера развития, корейский эксперимент в последние годы демонстрирует достаточно спорные результаты, подрывающие, казалось бы, незыблемые каноны экономической мысли.

Находясь десятилетия под гнетом международных санкций, КНДР смогла не только выжить. Последние военно-технические достижения КНДР заставляют исследователей по-иному взглянуть на соревновательные процессы на Корейском полуострове, отойти от штампов чисто количественного анализа и обратиться к более глубокому изучению результатов экономического развития двух стран.

Это имеет определенное значение и для российского экспертного сообщества, которое в последние годы в условиях западных экономических санкций против России все большее внимание обращает на использование политики импортозамещения.

Семьдесят лет назад Корейский полуостров стал одной из восточных границ мира социализма и капитализма.

Нельзя не учитывать, что выбор каждым корейским государством своего пути социально-экономической модернизации был в значительной степени мотивирован позициями ведущих держав того времени: СССР и США в отношении Корейского полуострова. Северная Корея вошла в зону советского (социалистического) влияния, а Южная Корея - американского (капиталистического). Это впоследствии стало одним из решающих факторов их выживания и дальнейшей экономической трансформации.

Север и Юг Кореи на первых порах объединяло стремление избавиться от колониального прошлого. Антиколониальные и демократические реформы коснулись самих основ северокорейского и южнокорейского общества, они охватили все важные сферы социально-экономического развития и, в конечном итоге, утвердили господство частной собственности на Юге и государственно-кооперативной - на Севере.

Оба корейских государства понесли большие материальные и людские потери за годы Корейской войны 1950-1953 гг. и прошли этап послевоенного восстановления своих экономик вплоть до второй половины 1950-х гг. Попытка, предпринятая со стороны двух Корей, решить проблему объединения страны военным путем потерпела фиаско и закрепила раскол страны.

Каждое из корейских государств начинало подъем примерно с одинакового уровня развития,

хотя природно-ресурсная база, доставшаяся Северной Корее, была более разнообразной и богатой в количественном измерении.

На этапе «первого скачка», как для Северной, так и для Южной Кореи, огромное значение имела безвозмездная материальная и технологическая помощь и займы развития [1]. В частности, за 1950-е - 1960-е гг. СССР предоставил КНДР кредитную помощь в размере 567 млн руб. (по состоянию на 1972 г.). Общий объем американской помощи Южной Корее в период с 1945 по 1961 гг. составил примерно \$3,1 млрд [2]. В результате сложились две модели догоняющего развития: социалистическая (впоследствии «чучхейская») на Севере и южнокорейская модель бюрократического капитализма, когда частная инициатива находится под жестким контролем и патронажем государства.

НАЧАЛО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ

КНДР

В 1970-е гг. стратегии развития двух стран еще более расходятся, но в основе каждой лежит свое представление о возрождении корейской нации. Северная Корея пошла по пути импортозамещающего развития, что также дало определенные положительные результаты, которые, особенно на первом этапе, показали, хотя и не бесспорную, эффективность и жизнеспособность такого развития.

На протяжении 1940-х - 1960-х гг. в Северной Корее при всесторонней поддержке СССР в значительной степени перенимался советский опыт экономических и социальных преобразований. Это привело к тому, что Север Кореи по темпам развития, характеру и глубине структурных и системных преобразований вплоть до 1970-х гг. значительно превзошел и опережал в развитии Юг, оставшийся в этот период более отсталым и зависимым от США.

На основе реальных успехов, достигнутых при содействии стран социализма, КНДР приступила к разработке и воплощению своей модели социализма - чучхейского, который хоть и опирался на базовые ценности этой социальной системы, одновременно имел и ряд существенных отличий, преподносившихся руководством страны как творческое развитие вождем Ким Ир Сеном (1912-1994 гг.) учения марксизма-ленинизма.

Северная Корея избрала для преодоления своей отсталости опыт модернизации советской экономики, применяя в значительной степени модель импортозамещающего развития, что также да-

ло определенные положительные результаты, которые показали, хотя и не бесспорную, эффективность и жизнеспособность такого развития.

Следует отметить, что замкнутый характер развития КНДР был отчасти мотивирован многолетним опытом недружественного отношения мирового сообщества к этой стране. В 1970-е - 1980-е гг. КНДР предпринимала попытки наладить диалог с рядом капстран и Южной Кореей, в т.ч. даже по линии создания совместных компаний, привлечения иностранных инвестиций и введения специальных привилегий для иностранного инвестора. Однако это не принесло КНДР существенных результатов, наоборот, она оказалась в долгах по полученным иностранным займам, после чего получила имидж неплатежеспособного партнера.

Республика Корея

Историю экономического подъема Южной Кореи можно подразделить на три главных этапа: первый охватывает время правления пришедшего к власти с поддержки США Ли Сын Мана (1948-1960), второй - архитектора экономического прорыва РК, генерала Пак Чжон Хи и в дальнейшем его последователей (1961-1997), и третий - реформирование модели экономического развития после Азиатского финансово-экономического кризиса (1998 по н.в.).

В течение первых 15 лет после освобождения РК получала всестороннюю поддержку и помощь США, которые утверждали, что Южная Корея превратится в «витрину свободного мира и бастион демократии в Азии» [3]. В 1956-1961 гг. РК стремилась развивать импортзамещение, но результат был плачевный: экономика имела невысокие темпы роста, а население бедствовало. В результате, режим Ли Сын Мана в 1960 г. был смещен. С приходом к власти генерала Пак Чжон Хи РК стала одной из первых экспериментальных площадок, где апробировалась стратегия экспортоориентированного развития и интеграции в мировую экономику.

Так определилось еще одно принципиальное расхождение в подходах к модернизации двух Корей: ориентация на собственные силы на Севере (*чучхе*) и ориентация на открытость и включенность в мирохозяйственные связи на Юге.

В последней четверти XX в. Южная Корея, достигнув впечатляющих результатов в догоняющем развитии, вырвалась в лидеры и впоследствии устойчиво удерживала ведущие позиции в соревновании на Корейском полуострове. Положение быстро развивающейся открытой рыночной экономики дало ей возможность стать одной из

крупнейших экономических и торговых держав в Восточной Азии.

Отмечая феноменальные для того времени достижения Южной Кореи, известный советский кореевед В.И.Шипаев писал: «... ни одна из азиатских стран не имела столь крупных «инъекций» иностранного капитала как по государственному, так и по частным каналам, ни одна из азиатских стран не была столь тесно связана с американским и японским рынками» [4; 7]. Это стало основой для экономического прорыва РК, начавшегося с конца 1970-х гг. и продолжавшегося до середины 1990-х гг.

ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОВАЛЫ

Республика Корея

1990-е гг. принесли разные результаты обеим странам. Так, до 1997 г. Южная Корея демонстрировала бум развития и процветания, который последовал за реализацией нескольких пятилетних планов-программ экономического подъема, в совокупности определивших «Сеульское чудо».

Однако Азиатский кризис, охвативший Южную Корею в самом конце 1990-х гг., выявил многие коренные ошибки, просчеты, неизжитые пагубные традиции южнокорейского общества, знание которого отставало от технологического и экономического прогресса.

Многие западные эксперты тогда заговорили об ошибочности и вреде южнокорейской модели быстрой социально-экономической модернизации, как о «пути в никуда». Вытянувший страну из кризиса 1997-1998 гг. демократический лидер, президент РК Ким Дэ Чжун (1998-2003) открыл эпоху реформаторских изменений, коснувшихся практически всех сфер жизни. Реформам были подвергнуты государственный и частный сектора, система управления, финансовый и банковский сектор, система образования и рынок труда, структура корпоративного сектора и т.д. Первичным результатом стало оживление экономики и быстрый выход из кризиса.

Эффективность реформ была также проверена в ходе мирового кризиса в 2008 г., который РК успешно преодолела без больших финансовых и материальных потерь. Однако, как оказалось, ряд реформ, особенно в корпоративной сфере, системе государственного управления, в системе образования, медицинского и пенсионного обеспечения, имеют долговременный характер.

В 2017 г. рост реального ВВП РК достиг своего пика за последние 5 лет, составив 3,2% (при ВВП на душу населения \$30 тыс.; абсолютный ВВП - \$1,5 трлн). Однако, по прогнозу МВФ, к 2030 г.

темпы роста могут снизиться до 1% из-за быстрого старения населения, проблем на рынке труда и в производственной сфере [5].

В 2018 г., по прогнозу ОЭСР, РК сохранит прирост своего ВВП в 3% благодаря положительной динамике своего экспорта [6]. В целях расширения внутреннего рынка правительство Мун Чжэ Ина, пришедшего к власти в мае 2017 г., принимает меры по повышению минимального уровня зарплат и увеличению социальных расходов.

Существенным ограничителем роста экономики РК может стать ее высокий уровень энергопотребления в условиях почти полной зависимости от импорта энергоносителей. В 2016 г. объем энергопотребления на одного человека в РК составлял 5,6 т нефтяного эквивалента (ТОЕ), и это 5-й показатель среди 35 стран-членов ОЭСР (в Японии - 3,5 т, Германии - 3,9, во Франции - 3,6 т. Выше южнокорейского уровня показатели в Норвегии - 9,2 т, Канаде - 9,1, США - 7,1, Австралии - 5,7 т).

Правительство Мун в апреле 2018 г. объявило новую стратегию внешней торговли, в соответствии с которой к 2022 г. объем южнокорейского экспорта достигнет \$790 млрд против \$573,7 млрд в 2017 г. [8]. Достижению этой цели должны способствовать: диверсификация экспортных рынков, присоединение в Транстихоокеанскому партнерству, активизация внедрения ИКТ во внешнеторговую деятельность РК.

Однако Южная Корея испытывает и негативное влияние глобализации. Так, в финансовой сфере существенное значение для Южной Кореи имеет изменение учетной ставки США, особенно, ее повышение, что ведет к утечке капитала из страны. Кроме того, чувствительна Южная Корея и к американской торговой политике протекционизма, от которой уже пострадали южнокорейские производители стиральных машин, солнечных панелей, стали и автомобилей. Поэтому южане с тревогой наблюдают за разрушительными тенденциями, приносимыми в мировую экономику действиями руководства США и Великобритании. Весьма беспокоит руководство РК и большая зависимость страны от Китая - своего главного торгового партнера, конкуренция со стороны которого постоянно нарастает.

КНДР

Для Севера 1990-е гг. стали периодом «выживания и лишений». Распад мировой социалистической системы привел к тому, что КНДР осталась без поддержки и помощи, которая составляла в 1980-е гг. существенную долю в ее ВВП и внешнеторговом обороте страны, в отдельные годы доходив до 70% от их объема.

Находясь в изоляции и не получив обещанной помощи от международного сообщества для стабилизации своего энергетического баланса после первого ядерного кризиса в 1994 г., КНДР увидела гарантию своей безопасности и выживания в еще большей концентрации и мобилизации всех внутренних усилий и возможностей в рамках политики параллельного развития военного и экономического комплекса.

Это потребовало огромных жертв и существенных затрат, которые частично восполнялись с помощью Китая. В этот период в КНДР закладывались основы новой экономической политики и военной доктрины, которые принесли свои плоды позже, два десятилетия спустя.

Тяжелое положение экономики в конце 1990-х - начале 2000-х гг. побудило руководство страны пойти на некоторые послабления в хозяйственной деятельности и жизни страны, что рядом международных экспертов было воспринято подтверждением того, что социалистический строй в КНДР в его классическом понимании существенно сузил границы своего существования и начался процесс перехода к рынку. Появились утверждения, что народившийся с конца 1990-х гг. частный сектор производит от 30% до 60% всего ВВП КНДР, что отчасти напоминает Советский Союз 1980-х гг. [9].

Еще при жизни Ким Ир Сена (1912-1994) отмечалась низкая эффективность развития и предпринималось частичное реформирование северокорейской экономики (стремление приоткрыть страну через налаживание сотрудничества с Западным миром в 1970-е гг., попытки привлечь иностранный капитал).

В годы правления Ким Чен Ира (1994-2011) были реализованы «меры 1 июля 2002 г.» и денежная реформа 2009 г. Программа мер по улучшению системы управления экономикой от 1 июля 2002 г. должна была скорректировать недостатки в управлении экономикой [10]. Для преодоления хронического дефицита сырья и материалов была предпринята попытка сбалансировать цены и заработную плату в соответствии с рыночной системой спроса и предложения.

Легализация рынка сельхозпродукции способствовала вовлечению населения в индивидуальную коммерческую деятельность. Фабрикам, магазинам ремесленной продукции и фермам предоставлялось право самим распоряжаться доходами и определять цены.

По замыслам Пхеньяна, экономика, по сути, оставалась социалистической, но постепенно в ней могли пускать корни элементы частного предпринимательства. Однако, испугавшись роста ка-

питалистических элементов в обществе, в 2009 г. руководство страны осуществило денежную реформу, которая предусматривала деноминацию цен в соотношении 100:1 и изъяло накопленные средства у отдельных слоев населения, занимавшихся малым предпринимательством.

Другим важным аспектом развития КНДР в тот период стало расширение внешнеэкономических связей, как по каналам торговли, так и за счет создания специальных экономических зон, в которые планировалось привлечь иностранные инвестиции [11].

После смерти Ким Чен Ира в 2011 г. его сын Ким Чен Ын взял под свой контроль процессы стихийного перерождения государственного планового социализма. В КНДР, как и в Китае, была разрешена новая форма хозяйствования - семейная аренда, которая, по-видимому, и стала основной причиной последовавшего прорыва в сельском хозяйстве.

В соответствии с директивой Ким Чен Ына «Об установлении новой системы экономического управления нашего образца» от 28 июня 2012 г. [12], «некоторые заводы, предприятия и колхозы стали осуществлять независимое и творческое управление в качестве пилотной программы под руководством Кабинета министров» [13]. Однако государственная собственность на средства производства и порядок назначения руководителей заводов со стороны ТПК сохранялись, а предприятия обязывались отдавать государству определенную часть своей прибыли [14].

В сфере внешнеэкономической деятельности КНДР продолжает политику по расширению

внешнеэкономических связей и привлечению в страну иностранных инвестиций. В мае 2013 г. в КНДР был принят Закон о зонах экономического развития (в настоящее время их заявлено 23), в которых Северная Корея обещает инвесторам преференциальные условия для ведения бизнеса, особенно в сферах строительства инфраструктуры, современных технологий и производства товаров, конкурентных на мировом рынке [15].

Нельзя не видеть, что отмечаемая стабилизация экономики в КНДР может иметь временный эффект как результат оживления в рамках ускоренного мобилизационного военно-экономического развития (примером является бывший Советский Союз), в то время как острые проблемы ее остаются и накапливаются.

В первую очередь, это серьезные диспропорции (дисбалансы) в ее развитии: секторские (в отношении сельского хозяйства и промышленности, промышленности и сектора услуг), отраслевые (добывающей и обрабатывающей промышленности, между развитием производства и энергетической отраслью), в структуре отраслей промышленности (между легкой и тяжелой) и т.д. Пока эти диспропорции частично разрешаются в рамках жесткой контрольно-распределительной политики административно-командной системы. Однако это лишь консервирует ситуацию, не давая ей радикального решения.

В целом, нельзя не признать достигнутую за последние годы в КНДР относительную стабилизацию в экономической сфере. Это было реализовано в непростых условиях обострения внешнеполитической обстановки на Корейском полуост-

Таблица 1

Результаты экономического развития КНДР и РК (2015-2017)

Показатели	КНДР	РК
Территория, тыс. кв. км	120,5	100,2
Население, млн чел.	24,5	51,5
ВВП (ППС), \$млрд	40,0	2029,9 (2017)
ВВП на душу населения (\$)	1224 (2015)	27023 (2017)
Темп экономического роста, %	3,9 (2016)	3,2 (2017)
Соотношение стран по ВВП		ВВП РК в 50 раз больше ВВП КНДР
Соотношение по объему внешнеторгового оборота		Внешнеторговый оборот в 193 раза больше внешнеторгового оборота КНДР

Источник: Press Release. The Bank of Korea. July 22, 2017; Press Release. The Bank of Korea. January 18, 2018; Korea Economic Outlook. Korea Economy - GDP, Inflation, CPI and Interest Rate. February 20, 2018; North Korean Economy Watch. News and analysis of the North Korean Economy. Archive for the 'Bank of Korea' category - <http://infotables.ru/statistika/43-ekonomicheskaya-statistika-stran-mira/425-vyp-na-dushu-naaseleniya> (accessed 9.07.2018)

Отраслевые структуры экономики Северной и Южной Кореи (% к ВВП в постоянных ценах)

Сектора/отрасли	Северная Корея		Южная Корея	
	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.
Сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство	21,6	21,7	2,3	2,2
Промышленность	32,7	33,2	29,9	29,5
- горнодобывающая	12,2	12,6	0,2	0,2
- обрабатывающая	20,4	20,6	29,8	29,3
А. легкая	(7,0)	(6,9)	(5,5)	(5,3)
Б. тяжелая	(13,4)	(13,7)	(24,3)	(24,0)
Электроэнергетика, газ и водоснабжение	4,5	5,2	3,2	3,3
Строительство	9,0	8,8	5,2	5,7
Услуги	32,2	31,1	59,4	59,2
- правительственные	(23,3)	(22,4)	(10,8)	(10,9)
- прочие	(8,9)	(8,7)	(48,5)	(48,4)
ВВП	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Gross Domestic Product Estimates for North Korea in 2017. Press Release. The Bank of Korea. July 22, 2017, p. 3.

рове, ужесточения международных санкций, которые значительно сужали и без того небогатые возможности КНДР. За период 2012-2016 гг. северо-корейская экономика росла ежегодно на 1,2%. В 2017 г., по данным Банка Кореи, в КНДР был отмечен прирост ВВП почти на 4% [16]. Тем не менее, по оценкам зарубежных экспертов, ВВП Северной Кореи в номинальном исчислении невысок, около \$30 млрд.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ 70-ЛЕТНЕГО СОРЕВНОВАНИЯ

По принятым в мировом сообществе количественным параметрам измерения экономических достижений Северная Корея сегодня значительно проигрывает Южной (см. *табл. 1*).

Но проблема не только в этом. Северо-корейская экономика не только значительно уступает южнокорейской по масштабу и динамике развития, но имеет более отсталую структуру (см. *табл. 2*).

Как видно из данных *табл. 2*, обе Кореи отдают явное предпочтение индустриальному развитию. Однако если в Северной Корее на втором месте находится развитие аграрного сектора, то в Южной - сектора услуг, что свидетельствует о более зрелой структуре экономики, вступившей в стадию постиндустриального развития.

В РК с 1953 г. по настоящее время ВВП на ду-

шу населения вырос в 417 раз. Как считают южане, наряду с выходом из бедности, укреплением статуса в мировой экономике, созданием глобальных компаний, улучшением структуры общества, созданием системы соцобеспечения это стало главными достижениями страны с момента обретения независимости.

С 1953 г. РК сумела увеличить свой ВВП на душу населения с \$66 до \$27023 в 2017 г. По уровню номинального ВВП, составившего \$1,411 трлн, РК заняла в 2016 г. 11-е место в мире, а по объёму товарооборота - \$901,6 млрд - 9-е [17].

По южнокорейским оценкам, ВВП РК почти в 50 раз больше северо-корейского, и в 22 раза - по показателю на душу населения [18].

Однако как, имея вдвое меньшее по численности население (24,5 млн на Севере и 50,5 млн на Юге) и немного большую по площади территорию при более разнообразной природно-ресурсной базе, Северная Корея в условиях ожесточенного санкционного режима смогла сохраниться, осуществить ядерно-ракетную программу и продемонстрировать положительную динамику экономического роста?

Только ли значительная помощь со стороны КНР дала КНДР такую мощную поддержку и стимул развития и своей модернизации? Конечно, в отсутствии или труднодоступности достоверных источников провести глубокий многофакторный анализ весьма затруднительно.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДВУХ КОРЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

Денуклеаризация КНДР является неременным условием подписания мирного договора на полуострове. Это даст возможность активизировать экономическое сотрудничество и сближение двух экономик в рамках единой межкорейской экономической системы. Но скорость воплощения этих надежд зависит от смягчения антисеверокорейских санкций Совбеза ООН и США, которые, напротив, считают, что необходимо сохранять санкционное давление на КНДР.

Введение более жестких санкций еще более усложняет экономическую ситуацию в КНДР и сокращает возможности позитивного воздействия на Северную Корею. Известно, что попытки вовлечения КНДР в качестве участника крупных международных проектов (газового, нефтяного, железнодорожного, энергетического моста в Северо-Восточной Азии, Туманганского проекта и др.) уже предпринимались в надежде содействовать тем самым социально-экономическим подвижкам в ее экономике. Результат не был достигнут, но не целиком по вине самой КНДР.

Привлечение КНДР в международные проекты на основе различных инициатив евразийского сотрудничества многие участники пока вообще не рассматривают, считая Северную Корею главным «тормозом» предыдущих застопорившихся проектов. Но бесспорным фактом является потенциал «географической» включенности КНДР в эти проекты, причем наиболее экономически выгодным путем.

Другим направлением могло бы стать участие иностранных инвесторов в развитии экспортных и других специальных зон на территории КНДР, но для этого необходим ряд условий, в числе которых: снятие международных санкций и устранение напряженности на Корейском полуострове. Внешние силы могли бы сыграть более позитивную роль в обеспечении КНДР условий, необходимых для успешного проведения реформ, в числе которых гарантии политической и экономической стабильности на Корейском полуострове, финансовый капитал, энергетическая и технологическая помощь, содействие в выходе на мировой рынок, включение ее производства в производственно-технологические цепочки мировой экономической интеграции.

Президент РК Мун Чжэ Ин выступил в 2017 г. на третьем Восточном экономическом форуме во Владивостоке с идеей навести с Россией «девять мостов». Она предполагает сотрудничество в та-

ких областях, как рыболовство, сельское хозяйство, электроэнергетика, железнодорожный транспорт, судостроение, промышленный комплекс, газовая сфера, развитие морских портов и освоение Северного морского пути [19].

Государственный визит президента РК в Россию в июне 2018 г. подтвердил стремление Южной Кореи развернуть с Россией всестороннее экономическое сотрудничество, имея в виду подготовку и подписание соглашения о свободной торговле товарами и услугами, а также обмене инвестициями. Подписанные по завершении визита документы могут сообщить хорошую динамику сотрудничеству РФ и РК, вывести взаимный товарооборот с \$19 млрд в 2017 г. к уровню \$30 млрд - в 2020 г. [20].

Ряд экономических проектов могут быть весьма эффективными с участием северокорейской стороны. Пханмунчжомская декларация, подписанная руководителем КНДР Ким Чен Ыном и президентом РК Мун Чжэ Ином по итогам межкорейского саммита 27 апреля 2018 г., и потепление отношений КНДР с США после встречи Ким Чен Ына с президентом США Д.Трампом 12 июня с.г. создают новые условия для возобновления контактов и обсуждения проектов трехстороннего формата с участием России, КНДР и РК.

Следует отметить, что расширение потенциала сотрудничества с участием трех вышеназванных стран отвечает их взаимным интересам. Россия непосредственно заинтересована в реализации трехсторонних проектов с КНДР и РК, а именно в объединении железных дорог, строительстве газопровода и в сфере электроэнергетики. Южная Корея стремится к расширению и диверсификации своего внешнеэкономического сотрудничества, опасаясь чрезмерной зависимости от рынков пяти стран (на Китай, США, Вьетнам, Гонконг и Японию приходится 56,5% всего ее экспорта) [21].

Кроме того, южане периодически подсчитывают расходы на потенциальное воссоединение Юга и Севера Кореи, которые, по последним данным, могут составить \$2 трлн, чтобы подтянуть уровень социально-экономического развития КНДР и стимулировать там продвижение необходимых хозяйственных и управленческих реформ [22].

Юг и Север уже начали работу по прокладке на своих территориях железной и автомобильной дорог, ведущих к межкорейской границе. После того, как санкции будут смягчены и станет возможным нанимать северокорейских рабочих или вести с КНДР финансовые операции, могут снова заработать Кэсонский индустриальный комплекс и Кымгансанская туристическая зона, можно будет проработать план создания еще специальной

экономической (по западному побережью) и туристической (по восточному побережью) зон.

Принятая по итогам саммита 19 сентября 2018 г. Пхеньянская совместная декларация наметила основные шаги КНДР и РК навстречу друг к другу, прежде всего, в военной области, а также по

линии возобновления контактов по экономическому сотрудничеству. Это внушает надежду, что межкорейский диалог, застопорившийся со времен президентства Ли Мен Бака (2008-2013), наконец, возобновится, и две Кореи найдут свой собственный путь к сотрудничеству.

Список литературы / References

1. Ванин Ю.В. Советский Союз и Северная Корея (1945-1948). М., ИВ РАН. 2016, с. 142-212. (Vanin Yu.V. 2016. The Soviet Union and North Korea (1945-1948). M.) (In Russ.)
2. Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи. Том 2. Двадцатый век. Экономическая помощь США. (Tikhonov V.M., Kan Mangil. History of Korea. Vol. 2. Twentieth century. U.S. economic assistance) (In Russ.) - http://historylib.org/historybooks/V-M-Tikhonov-Kan-Mangil_Istoriya-Korei-Tom-2-Dvadtsatyy-vek (accessed 05.07.2018)
3. Синицын Б.В. Очерки экономики Южной Кореи (1953-1964). М., 1967. (Sinitsyn B.V. 1967. Essays on the economy of South Korea (1953-1964). M.) (In Russ.)
4. Цит. по: Страны «третьего мира»: внешнеэкономические связи, финансирование развития [Сборник статей]. М., 1974, с. 7. (1974. Third world countries: foreign economic relations, financing for development. M.) (In Russ.)
5. Прогнозы роста южнокорейской экономики. (Forecasts of growth of the South Korean economy) (In Russ.) // KBSWorld. 25.02.2018 - http://world.kbs.co.kr/russian/program/program_economyplus_detail.htm? (accessed 25.02.2018)
6. ОЭСР: Рост южнокорейской экономики составит в этом году 3%. (OECD world exporters: South Korean economy growth this year 3%) (In Russ.) // KBSWorld. 21.06.2018 - http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=53467 (accessed 21.06.2018)
7. В РК высокий уровень энергопотребления. (Republic of Korea has a high level of energy consumption) (In Russ.) // KBS WORLD. 16.04.2018 - http://world.kbs.co.kr/russian/program/program_economyplus_detail.htm (accessed 16.04.2018)
8. Правительство РК объявило новую стратегию внешней торговли. (The government of Republic of Korea has announced a new foreign trade strategy) (In Russ.) // KBS WORLD. 05.06.2018 - http://world.kbs.co.kr/russian/program/program_economyplus_detail.htm (accessed 05.04.2018)
9. Ланьков Андрей. Ким Чен Дэнь. Почему Северная Корея встала на путь рыночных реформ. Комментарий Carnegie.ru 20 февраля 2015. (Lankov Andrei. Kim Jong Dan. Why North Korea has embarked on the path of market reforms. Comment Carnegie.ru February 20, 2015) (In Russ.)
10. Shin Jiho. North Korea's Economic Improvement Measures // Korea Focus, November-December 2003, pp. 55-69.
11. Kang-Taeg Lim, Sung-Hoon Lim. Strategies for Development of a North Korean Special Economic Zone through Attracting Foreign Investment. Korea Institute for National Unification. Seoul, 2005.
12. DPRK Agricultural Policy: Chinese-Style Reform or Muddling - 38north.org>2015/01/rireson012715/ (accessed 10.07.2018)
13. Choson Sinbo. 10.05.2013 (In Korean)
14. Park Hyeong-jung. North Korea's 'New Economic Management System': Main Features and Problems. October 2013 - http://www.koreafocus.or.kr/design3/essays/view.asp?volume_id=146&content_id=105094&category=G (accessed 15.07.2018)
15. ЦТАК. Закон о зонах экономического развития в КНДР. (Law on economic development zones in the DPRK). 05.06.2013 (In Russ.) - <https://hanber.livejournal.com/1527788.html> (accessed 25.07.2018)
16. North Korean Economy Watch. News and analysis of the North Korean Economy. Archive for the 'Bank of Korea' category. North Korea's economy grew by almost 4% in 2017, says BOK. 21.07.2017.
17. Губернатор Банка Кореи Ли Чжун Эл. (Bank of Korea Governor Li Joon El) (In Russ.) // KBS World. 16.03.2018 - http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm (accessed 16.03.2018)
18. Gross Domestic Product Estimates for North Korea in 2013. News Release. The Bank of Korea. 28.4.2014 - <http://www.bok.or.kr/contents/total/eng/boardView.action?menuNaviId=634&boardBean.brdid=14033&boardBean.menuid=634> (accessed 15.07.2018)
19. РИА Новости. Южная Корея предложила России ускорить наведение «девяти мостов». (RIA News. South Korea has proposed Russia to accelerate the guidance of «nine bridges») (In Russ.) - <https://news.rambler.ru/asia/39877198-yuzhnaya-koreya-predlozila-rossii-uskorit-navedenie-devyati-mostov> (accessed 18.05.2018)
20. Президент РК Мун Чжэ Ин выступил в Госдуме России. (President of RK Moon Jae-In spoke at the state Duma of Russia) (In Russ.) - <http://tass.ru/economika/5306769> (accessed 21.06.2018)
21. Экспорт Республики Корея преимущественно зависит от рынков пяти стран. (Export of RK is excessively dependent on the markets of the five countries) (In Russ.) // KBS WORLD. 27.06.2018 - http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm (accessed 27.06.2018)
22. Затраты на воссоединение Южной и Северной Кореи могут составить \$2 трлн. (The costs of reunification of the South and North can be 2 trillion dollars) (In Russ.) // KBS WORLD. 11.05.2018 - http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm (accessed 11.05.2018)